Как потерялся Александр.

На следующий день после завтрака дедушки Яков и Володя пошли к дяде Ване договориться о сегодняшней поездке. По плану они должны найти берлогу медведицы. И если повезёт, могут увидеть маленького белого медвежонка.

Взрослые ушли, а Ксюша и Александр остались в доме. Им строго, настрого запретили выходить одним на улицу без взрослых.

- Давай нарисуем, то, что мы увидели в нашем путешествии, - предложила Ксюша.

- Я согласен, - поддержал Ксюшу Саша. И малыши сели рисовать, каждый своё.

Ксюша решила нарисовать самолёт, на котором они прилетели на остров, аэродром и, разбросанные вокруг домики, в которых жили местные жители. Около некоторых домов они вчера вечером видели привязанных лохматых собак, мирно лежащих на снегу. А рядом с собаками были длинные сани. Дядя Володя объяснил, что эти сани называются нарты. В них запрягают собак и такая упряжка перевозит людей по заснеженным просторам острова туда, куда не сможет проехать ни одна машина и даже вездеход. Завтра им обещали всё это показать и даже обещали прокатить на настоящей собачьей упряжке. Потому что к месту, где находится медвежья берлога, можно доехать только на собачьей упряжке.

Александр начал рисовать длинную дорогу, которую он увидел из окна. Дорога уходила далеко, далеко, к самым сопкам, видневшимся на горизонте. Над сопками уже взошло весеннее солнце. Оно в это время года поднималось ещё не совсем высоко. И поэтому день был достаточно короткий. Но это был день с солнцем на небе. После длинной полярной ночи, когда солнце совсем не показывалось из-за горизонта, жители острова радовались каждому такому дню.

Там, где дорога подходила к сопке, Александр решил нарисовать берлогу и медвежонка. Но у него что-то не получалось. Он никак не мог сообразить, как показать, что дорога уходит вдаль и решил выйти на улицу, чтобы посмотреть всё своими глазами.

- Я на минутку выйду посмотреть, как мне лучше нарисовать дорогу к берлоге, сказал Александр Ксюше и начал одеваться.

Ксюша, увлечённая рисованием, не обратила внимания на слова Александра и даже не заметила, как он вышел из дома. Она продолжала увлечённо рисовать.

Тем временем, Александр вышел на улицу. От дома, в котором они были, уходила дорога точно такая же, какую он начал рисовать. Это дорога была не похожа на те дороги, которые Александр привык видеть в своём городе и по которым ездили машины. Эта снежная дорога состояла из двух дорожек, укатанных колёсами автомобилей и гусеницами вездеходов. Каждая такая дорожка называется колея. А вокруг был ослепительно белый снег. Дорога уходила далеко к сопкам, и Александр решил немного пройти по ней до ближайшего поворота, который был совсем близко.

По этой дороге пошёл Александр

На улице было по-весеннему тепло, искрящийся на солнце снег слепил глаза, так что приходилось прикрывать их, оставляя маленькие щелочки. Высоко в небе Александр увидел белый след от самолёта. Он тоже состоял из двух дорожек, как и те, по которым Александр решил прогуляться, забыв о запрете взрослых никуда не ходить одному. Мама рассказывала

ему, что этот след от самолёта получается, когда из его двигателей выходит тёплый дым. Дым на холоде превращается в белый туман и как бы показывает ту дорожку, по которой пролетел самолёт.

Александр шёл по дороге, не оборачиваясь, с любопытством рассматривая всё, что встречалось вокруг. Дорога вначале шла вверх, а затем начала спускаться вниз. Под горку идти стало легче и Александр забыв о том, что решил дойти только до поворота, продолжал идти не оглядываясь.

Он ушёл уже достаточно далеко от дома. Вдруг впереди в колее он заметил маленькую серую мышку.

Вот такая мышка встретилась Александру

Она бежала очень быстро. Иногда мышка пыталась выбраться из колеи, но это у неё не получалось и она сваливалась в колею, переворачивалась, теряя направление, с испугом оглядывалась, - где же её преследователь? - и продолжала убегать. Устав от быстрого бега, мышка остановилась. Чёрные угольки глаз мышки выделялись на белом снегу. Она посмотрела на Александра, как бы спрашивая, - кто ты?

Александр уже забыл, зачем он пошёл по этой дороге и увлёкся новой задачей. Он хотел догнать мышку и взять её в руки, чтобы рассмотреть это маленькое живое существо. Но мышка думала, что за ней гонится хищник, который хочет её съесть и убегала всё быстрее и быстрее. Александр тоже прибавил шаг.

Мышка была молоденькой, не опытной. Она раньше никогда не видела такое живое существо. Оно не похоже на медведя. Медведи на острове все белые. Оно не похоже на песца. Песец зимой тоже белый и у него четыре маленькие лапки и пушистый хвост. А это животное шло на двух задних лапах. А передние лапы у него болтались вдоль туловища. Мышка подумала, - хорошо, что это животное не бежит на четырёх лапах, а то бы оно давно догнало меня и съело. И голова у животного была большая. И вообще это страшное существо напугало мышку так, что сердце у неё готово было выскочить наружу.

На своих коротких лапках, трепеща от страха, что неизвестное животное догонит и съест её, мышка бежала по колее, пытаясь иногда перебраться через непреодолимый для неё снежный бугорок колеи. Она металась от одного края колеи к другому, не понимая, что таким образом увеличивает себе путь. Но мышкой руководил инстинкт - любым способом убежать и спрятаться от своего преследователя. Александр, не подозревая о смертельном страхе мышки, продолжал преследовать её.

Мышке посчастливилось, она наконец-то нашла место, где смогла выбраться из колеи, и быстро побежала подальше от дороги. Верхний слой снега был крепкий для лёгкой мышки, он не проваливался под её весом, и мышка быстро убегала от своего преследователя. Она бежала, петляя из стороны в сторону, как обычно убегала от любых зверьков, которые хотели ей поживиться. Наконец мышка остановилась, посмотрела в сторону Александра и, увидев, что он уже далеко, быстро разрыла верхний твёрдый слой снега своими лапками, затем юркнула в глубину снежного покрова и исчезла. Она закопалась глубоко в снегу и притаилась.

Один в тундре

Александр шагнул из дорожной колеи на снежную целину в сторону, где скрылась мышка. Когда он сделал первые два шага, ноги его провалились в снег до колен. Александр испугался, что провалится ещё глубже. Но любопытство взяло верх. Он сделал ещё один шаг, затем ещё. Ноги проваливались чуть выше колена и упирались во что-то твёрдое. Александр, с трудом вытаскивая ноги из глубокого снега, сделал ещё несколько шагов, потом ещё. И вот наконец он подошёл, вернее сказать дополз до того места, где скрылась мышка. В снегу он увидел маленькое отверстие и больше ничего. Александр попытался рукой раскопать норку пошире, чтобы достать мышку. Но из этого ничего не получилось. Норка полностью засыпалась снегом, и он окончательно потерял то место, где спряталась мышка.

С большим трудом по своим следам Александр выбрался из снега на колею дороги. На твёрдой дороге он осмотрелся вокруг. В обе стороны была видна только дорога. Ни дома, из которого он недавно вышел, ни сопок, к которым он шёл, не было видно.

Пока он гнался за мышкой, пока пытался раскопать норку, чтобы достать её из под снега, а затем выбирался на дорогу из глубокого снега, Александр был занят конкретным делом. А оказавшись на дороге, Александр понял, что он совершенно один на этой снежной пустынной дороге и вокруг никого. Глаза его мгновенно переполнились слезами. Они вытекали из глаз, ручейками стекали по щекам и падали на снег, протаивая в нём маленькие лунки.

Когда Александр гнался за мышкой, он не заметил, что дорога постепенно спускалась вниз, и он оказался в глубокой низине, откуда ничего не было видно. Он уже забыл, с какой стороны пришёл и не знал, куда ему идти.

Вначале он побежал в одну сторону. Дорога петляя, уходила вдаль. Не было видно ни дома, ни сопок. Тогда он побежал в другую сторону. И тоже без результата. Окончательно запутавшись, он сел на дорогу и громко заплакал.

- Мама, - кричал он. Мамочка, миленькая! Где ты, мама? Спаси меня! Я боюсь! Ма…ма…!

Александр кричал до тех пор, пока не охрип. От страха у него уже не было сил ни кричать, ни куда-то идти. Он сел на дорогу и продолжал тихо плакать. Ему вспомнилась мама, папа, бабушка, дедушка Володя, Ксюша, которая осталась в доме рисовать свой рисунок. В доме было тепло и совсем не страшно. А здесь только снег вокруг, холод и никого…

От страха или от холода у Александра начали трястись сначала руки, потом дрожь охватила всё его тело. Это было непривычно и от этого стало ещё страшнее. Он сел на снег, прижал колени к себе, положив на них голову, обхватил ноги руками, стараясь остановить дрожь. Но это не помогло.

На дороге среди заснеженной тундры сидел маленький живой комочек. Его тело мелко дрожало, откуда-то изнутри этого комочка доносился жалобный плачь.

Говорят, беда не приходит одна. После тихого солнечного утра начал усиливаться ветер. Вначале он был слабый, поднимал лишь отдельные снежинки и гнал их по дороге мимо плачущего ребёнка.

На острове бывает такое. При голубом безоблачном небе вдруг усиливается ветер и начинает поднимать лежащий на земле снег, перемещая его вдоль земли. Когда ветер становился сильнее, слой такого снега бывает 2-3, а иногда доходит до 10 метров высотой. Эту снежную массу ветер с воем гонит вдоль земли на большие расстояния. Даже привычные к суровой северной зиме собаки не могут противостоять сильному напору ветра со снегом. Ветер прижимает собак к земле, не давая им сделать ни шага, слепит глаза, засыпает уши, рот. В таких случаях они ложатся, прячут свой нос, укрывая его хвостом. И если такая пурга застанет человека на собачьей упряжке среди тундры, он останавливает собак, укладывает их кружком, сам ложится в середину и так пережидают непогоду. А чтобы снег не занёс путников полностью, человек и собаки периодически встают, стряхивают с себя снег и укладываются вновь на верхний слой нанесённого снега. Тёплая шкура собак и сшитая из оленьей шкуры одежда человека не даёт им замёрзнуть.

Мимо Александра по дороге пока ещё с небольшой скоростью ветер несёт небольшой снежный поток. От ветра и от того, что он сидит без движения, Александру становится холоднее. Но этот маленький человек не знает, что ему надо делать в такой ситуации и он

продолжает сидеть и тихо плакать. На громкий плач у него уже не хватает сил. Слабое завывание ветра и плач малыша сливаются и уже нельзя различить, чей это звук – ветра или малыша.

Что заставило Александра сесть и никуда не ходить, никто не знает. Но именно это могло спасти ему жизнь. Он сидел на той дороге, по которой вышел из дома.

А в это время в доме, из которого совсем недавно ушёл Александр, Ксюша наконец оторвалась от своего занятия. Ей очень понравился её рисунок. Она взяла его в руки, рассматривая каждую деталь. И вдруг глаза её остановились на том месте, где должен быть Александр. Его за столом не было. Ксюша осмотрела все комнаты, Александра не было нигде. Она посмотрела на вешалку. Одежды Александра там не было.

- Александр, Саша, - громко начала кричать Ксюша. Ты где? Саша, я боюсь одна!

Но никто не отзывался.

В это время дверь в комнату открылась и на пороге, оживлённо разговаривая, появились дедушка и дядя Володя.

- Ксюша, Александр, собирайтесь, сейчас поедем к берлоге, уже сегодня мы можем увидеть настоящих белых медведей. Нас туда проводит дядя Ваня. Поедем на собачьих упряжках.

????????????????

Посередине комнаты стояла Ксюша с рисунком в руке, её глаза, были полны слёз.

- Дедушка, Александра нет. Мы сидели за столом и рисовали. А когда я закончила рисовать, то его в комнате не было.

Дедушка и дядя Володя не на шутку встревожились.

- Как нет? – в один голос спросили Ксюшин дедушка и дядя Володя. Вы вместе оставались в доме. Как могло случиться, что ты не знаешь где Александр?

Взрослые посмотрели на вешалку. Одежды Александра там не было.

Они выбежали на улицу. Осмотрели всё вокруг дома. Следов на снегу не было. И только хорошо накатанная дорога уходила от дома вглубь тундры.

- Кроме этой дороги Александр не мог никуда пойти, сказал дядя Володя. Я пойду к Ивану, а ты собирайся, надо срочно идти на поиски Александра, - сказал дядя Володя, обращаясь к дедушке Якову. Он не мог далеко уйти. Видишь, ветер усиливается? Это не очень хорошо. Может начаться пурга.

Дядя Ваня понял всё с полуслова и начал запрягать собачью упряжку.

- На всякий случай пойди в гараж, пусть подготовят к выезду вездеход, - сказал дядя Ваня, обращаясь к дяде Володе. - Собираемся в вашем доме через 20 минут, одевайтесь теплее, подготовьте термос с горячим чаем, всё остальное я возьму сам.

Через несколько минут к дому, где оставалась Ксюша, подъехал дядя Ваня на собачьей упряжке, в которой было запряжено 12 самых лучших собак. Первыми были запряжены очень крупные лохматые собаки. Одна из них выделялась и своей чёрной лохматой шерстью и размером.

Закрепляя нарту около дома, дядя Ваня подошёл к этой большой чёрной собаке, ласково потрепал её за холку.

- Нам предстоит сложная работа, Паркаль, - сказал дядя Ваня собаке. Будь молодцом, не подведи. В тундре где-то затерялся маленький мальчик, совсем один, нам надо его найти.

Собака посмотрела своими умными глазами на хозяина и, как будто понимая, о чём ей говорят, махнула в ответ головой.

Вернувшийся из гаража дядя Володя сказал, что вездеход будет готов и заправлен минут через 30, водитель будет ждать сигнала от дяди Вани.

- Скоро будет пурга, надо спешить, - сказал дядя Ваня. Он хорошо знал особенности здешней погоды.

Дядя Ваня Шакин отвёл дедушку Якова и Ксюшу к себе домой и оставил их со своим внуком Степаном, которому было лет 15.

- Вот рация, она включена. Если потребуется вездеход, я вызову, нажми вот эту кнопку и я скажу что делать, - сказал он дедушке Якову.

Собаки в упряжке с нетерпением ждали команду на выезд.

На нарте были привязаны какие-то мешки. Одной из верёвок к поклаже был закреплён охотничий карабин. Дядя Ваня осмотрел упряжку, показал дяде Володе, где он должен садиться в нарту и как держаться, чтобы не свалиться с нарты, крикнул что-то собакам, сам прыгнул в нарту и собаки с лаем и визгом сорвались с места. Нарта понеслась по накатанной дороге.

Как и предполагал дядя Ваня, начиналась пурга. Небо оставалось чистым, ни одного облачка не было видно до самого горизонта. Но усиливающийся ветер поднимал с земли снег и нёс его пока ещё не очень плотным потоком. Ветер дул в спину и собаки быстро бежали по дороге наперегонки с ветром. Но дядя Ваня не давал им сильно разгоняться. Он то и дело останавливал собак, слезал с нарты и внимательно рассматривал дорогу в надежде найти там следы Саши. Вот один поворот, вот второй. Впереди пока никого не было видно. Минут через 10 при очередной остановке дядя Ваня слез с нарты и в который раз разглядывал каждый сантиметр дороги, очищая её от нанесённого ветром снега.

- Видишь, след маленький, детский, достаточно свежий. Это след Александра. Значит он где-то впереди, - обрадовался дядя Ваня своей находке, и они поехали дальше, внимательно осматривая прилегающий к дороге нетронутый снег. А вдруг Саша ушёл с дороги.

Практически пустая нарта и два человека в ней для 12 собак были небольшой нагрузкой. Собаки легко тянули нарту по укатанной колее дороги, и их не приходилось подгонять.

На Чукотке, в том числе и на острове Врангеля собак в упряжке запрягают парами. К нарте привязан центральный трос, а к нему пара за парой привязывают собак. Каждая пара бежит рядом. А следующую пару привязывают так, что если вдруг какая-то собачка не захочет тянуть нарту и начнёт отставать, бегущая за ней собачка будет кусать её за лапы и лентяйке придётся бежать быстрее. А значит продолжать тянуть нарту. Вот такую хитрость используют все, кто когда-нибудь пользовался собачьей упряжкой на Чукотке.

Упряжкой управляет каюр. Поворачивают упряжку две, или одна передняя собачка. Первых двух собак называю «передовиками», т.е. бегущие впереди. А для того, чтобы они понимали команду каюра, их вначале учат этому. Учить передовиков начинают, когда собачка ещё очень молодая.

Чтобы повернуть упряжку в левую сторону, каюр кричит, - «кх, кх, кх». Тогда передовик резко поворачивает в левую сторону и вся упряжка тоже поворачивает за ним. Если надо повернуть в правую сторону, каюр кричит, - «поть, поть, поть». Передовик в этом случае резко поворачивает в правую сторону и все собачки упряжки тоже поворачивают. Вот так управляют собачьей упряжкой.

Вот так выглядит собачья упряжка, которую используют на острове Врангеля

Ветер усиливался. Собачки дяди Вани резво бежали по колее дороги. Больше всех конечно переживал дядя Володя. Ведь это его внук сейчас где-то в тундре один. С таким стрессом не всякий взрослый человек справится. А его шестилетний внук совершенно один среди тундры. К тому же ветер постепенно усиливался, и видимость становилась хуже.

Дядя Ваня опасался, как бы собачки не налетели с разгона на Александра, если он сидит на дороге. Ведь если на такой скорости нарта налетит на ребёнка, может повредить его. В то же время дядя Ваня хорошо знал особенности поведения собачек в упряжке. Если собаки почуют кого-то впереди: песца, сову, росомаху, медведя или другое живое существо, они резко рванут вперёд. Здесь сработает охотничий азарт. В таком случае упряжку очень тяжело удержать. Были случаи, когда упряжка выбегала на белого медведя. И, конечно же, схватка в таком случае бывала не равной.

А сейчас дядя Ваня надеялся на своего любимца Паркаля. Дядя Ваня приучил его останавливаться , если он почует впереди запах кого-то живого. Поэтому дядя Ваня был уверен, что его верный проверенный пёс должен первым учуять человека и остановить упряжку.

Дядя Володя до рези в глазах всматривался вперёд. Его внук где-то в этой холодной, пустынной тундре один, возможно замерзает. А вдруг там уже дикие звери? Что он скажет бабушке, родителям если с Александром что-то случится? Бабушка очень любит своего внука. Он самый любимый человечек. Тем более его очень долго ждали. Он появился у дочки почти в тридцатилетнем возрасте. Перед отъездом бабушка очень переживала и молила Бога, чтобы с внуком ничего не случилось плохого.

Дядя Володя еле сдерживался, чтобы не соскочить с нарты и побежать быстрее ветра на помощь внуку. Но этого не требовалось. Собачки бежали очень быстро.

* * *

Александру становилось всё холоднее и холоднее. Он не догадывался, что в его ситуации надо было бы встать и бегать по дороге туда-сюда, чтобы разогреться. Малыш этого не знал и продолжал сидеть. Он уже не плакал. Только в его головке как во сне проносились отдельные картинки его жизни. Вот он в садике, играет с ребятами машинками и солдатиками. Вот воспитательница посадила их за стол, и начались занятия. Ведь на следующий год они пойдут в школу и надо детей готовить к этому ответственному этапу в их жизни. Александр как-то упросил маму сходить в магазин и посмотреть, какие ранцы продаются для первоклассников. Ранцев и портфелей было очень много, и все они были разные, с карманчиками для всяких школьных мелочей, с широкими или узкими лямками, любого цвета.

Мама сказала, что надо будет посоветоваться, как правильно выбрать ранец по размеру, по весу, чтобы ребёнку было удобно им пользоваться. И тогда они пойдут и купят ранец.

А это они с папой играют в футбол. Папа стоит на воротах и Александр забивает ему голы. Конечно же, папа поддавался, когда мяч залетал ему в ворота.

Картинка в голове сменилась. Александр летом в парке катается на аттракционах. Они с мамой на колесе обозрения на самой большой высоте. Оттуда люди кажутся маленькими, как будто жучки ползают по земле.

Александр вспомнил, как однажды мама назвала его самым главным её мужчиной. Александр удивился и спросил.

- Из всех, всех я самый главный твой мужчина? И даже главнее папы? Но ведь я ещё мальчик, а ты говоришь - мужчина?

- Но, ты скоро вырастешь, и станешь настоящим мужчиной. И я надеюсь, что ты будешь и защитником моим, если это потребуется.

Вспомнив этот разговор с мамой, Александр горько заплакал.

- А вдруг я здесь замёрзну, и у мамы не будет самого главного мужчины? - подумал Александр. Слёзы опять покатились по его холодным щекам. Ему стало очень жалко маму. Ему представился их дом. В доме мама, папа, бабушка, дедушка. А Александра нет. От этого в доме было пусто. Взрослые не знали, что им делать, куда идти. В их доме не было самого главного человека - их маленького сынишки и внука. Не звенел его звонкий голос, не сыпались как из рога изобилия бесконечные детские вопросы, на которые необходим ответ

именно сейчас и ни минутой позже. Всюду были его игрушки, вот его кроватка, вот его одежда, а ЕГО нет!

Александр смотрел на всё это как бы со стороны, и его маленькое сердце разрывалось от жалости к своим самым родным людям.

Он, конечно же, не подразумевал, что в его размышлениях проявился благородный порыв. На пороге черты между жизнью и смертью он думал не о том, что ОН замёрзнет, и ЕГО больше не будет. Он подумал о том, что у МАМЫ не будет самого главного мужчины! И ей будет очень, очень плохо и всем его родным людям будет плохо. В этом маленьком человечке зарождался крепкий стержень. Это было проявление наивысшего, мужского, человеческого начала. И дай Бог, чтобы это начало осталось у него на всю жизнь и помогало ему и в трудные времена и в периоды подъёма. И чтобы никакие личные блага, корысть, зависть, желание получить собственную выгоду за счёт других не могли изменить его. Чтобы в трудную минуту на его плечо всегда мог рассчитывать любой нуждающийся в помощи.

Холод брал своё. Он пробирался внутрь малыша, постепенно завоёвывал самые незащищённые места: начинали мёрзнуть кончики пальцев рук и ног, открытые части лица. Когда человек замерзает, он медленно начинает засыпать и ему уже ничего не страшно, он ничего не чувствует. Постепенно ослабевают защитные функции организма. Создаётся ощущение, что ему становится тепло и это тепло приходит с различными видениями, которые человек испытывал когда-то в своей жизни. Например, тёплое море, пляж, все загорают и он тоже. Или тепло от печки, у костра …

Снег начинал заносить сидевшего на дороге Александра, он становился плохо различим на фоне общего снежного покрова. Александр засыпал. И ему казалось, что он дома в тёплой кровати под одеялом.

Продолжение следует.